

Прерванный взлет

ВАЛЕРИЙ ЯКОВ

На этой неделе исполнилось пять лет со дня загадочной авиакатастрофы самолета Як-40 в «Шереметьево-1», во время которой трагически погибли президент «Группы Альянс» Зия Бажаев и глава холдинга «Совершенно секретно» Артем Боровик. По официальной версии, озвученной летом 2001-го, катастрофа произошла из-за ошибочных действий экипажа. Неофициальные версии, которых тоже хватало, следствие отрабатывать так и не стало.

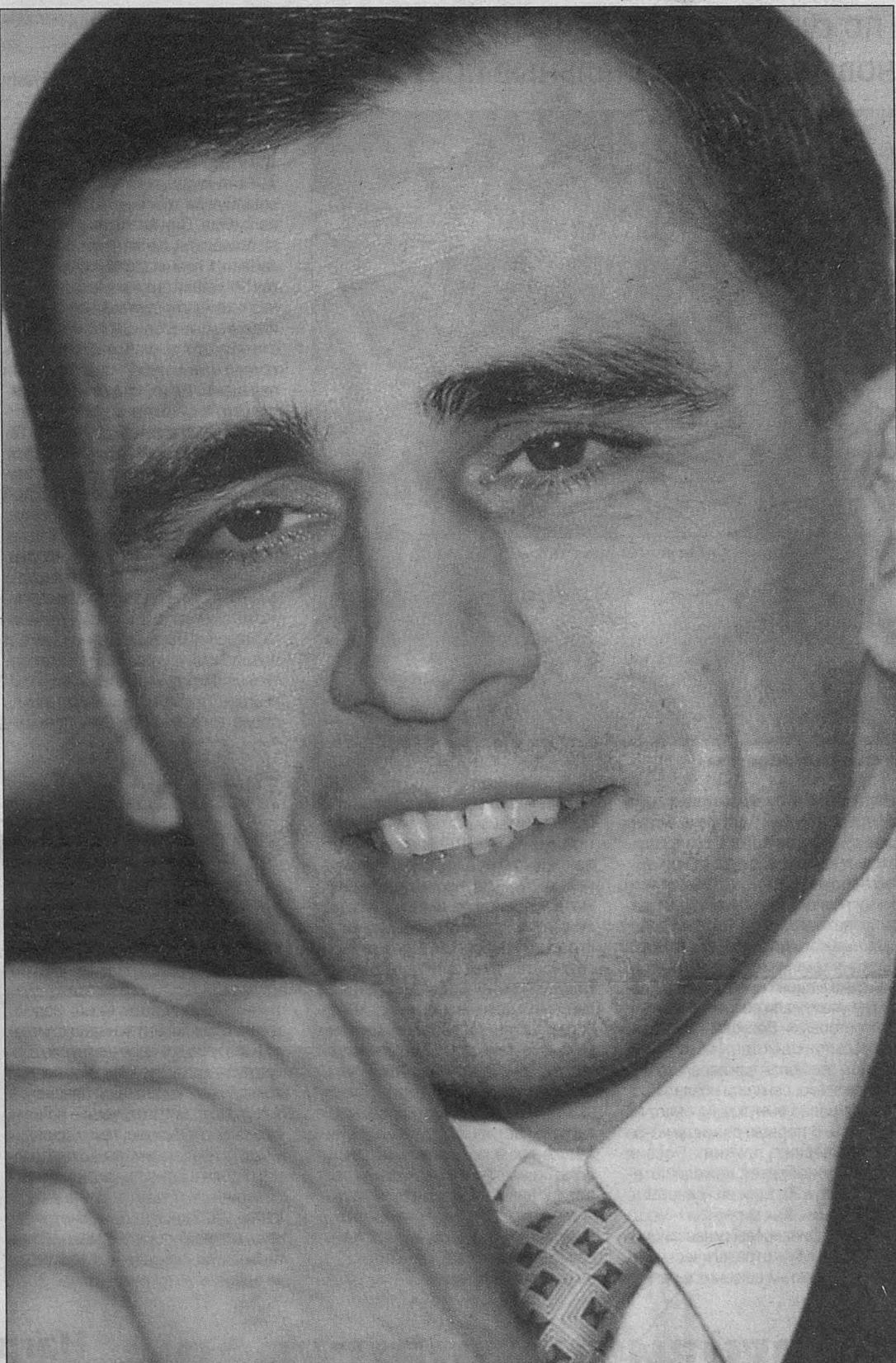
Сегодня о деталях трагедии, случившейся снежным утром 9 марта 2000 года, продолжают помнить лишь близкие и друзья девятери человек, погибших в той катастрофе. У страны на все беды не хватает памяти – уж слишком много печальных событий обрушивалось за эти годы на души наших сограждан. Поэтому о громких трагедиях у нас теперь вспоминают к датам. А дат становится все больше.

Иследовать и забыть

Зия и Артем тем самым утром должны были улететь в Киев чартерным бортом авиакомпании «Аэротекс». Поначалу Зия планировал слетать один и даже заказал билеты на рейс «Трансаэро». Но затем выяснилось, что к нему может присоединиться и Артем, поэтому от билетов отказался, и в последний момент «Группа Альянс» заказала чартер. В ночь на девятое в Москву согласно заявке прилетел борт 88440. В его полетный лист были занесены фамилии четырех пассажиров – Бажаева, двух его помощников (Тектона и Сичкара) и Боровика. На рассвете, незадолго до вылета, этот запланированный борт был неожиданно заменен на такой же Як-40 той же авиакомпании, но под номером 88170. Он уже больше суток стоял здесь же – на обслуживании терминалом «ЛУКойл-авиа». Стоял, по словам очевидцев, без необходимой охраны.

Пассажиры на вылет запаздывали, поэтому когда все собрались и поднялись на борт, на замену самолета уже никто не обратил внимания. Впрочем, вряд ли кому-нибудь из них могло прийти в голову сверять полетный лист с номером борта. Экипаж тоже торопился, чтобы не выбиться из утвержденного графика, поэтому не стал обращать внимание клиентов на произведенную замену. Проводить борт вышло руководство авиакомпании, что было объяснимо – в качестве стюардесс улетали жена президента «Аэротекса» Елена Яковлева и дочь вице-президента Светлана Корякина. В 8.43 самолет начал разбег. Машину вдруг почему-то повело влево, но пилоты удержали самолет, и он оторвался от земли. А через восемь секунд рухнул на бетонку, чиркнув крылом полосу и развалившись на части. Все, включая членов экипажа, погибли. Погибли от травм, потому что ни взрыва, ни пожара не было. Хотя керосина в баки залили по полной.

Эта трагедия в те дни стала темой номер один для всех информационных лент, газет и телеканалов. К расследованию подключились Генеральная прокуратура и ФСБ. Обстоятельства трагедии стала изучать специально созданная комиссия МАКа. Ход расследования под свой личный контроль взял и.о. президента страны Владимир Путин. Со специальным заявлением выступил представитель Лубянки Александр Зданович, усмо-

тревший «чеченский след» – якобы Бажаев отказал сепаратистам в финансовой поддержке, и те вполне могли ему отомстить. Но уже вскоре эта версия была дезавуирована, как абсолютно безопасновательная. Кроме того, очевидных следов теракта обнаружить не удалось. А следы возможной диверсии искать не стали.

Вялотекущие эксперименты и исследования продолжались больше года, благо их финансирование взяла на себя «Группа Альянс». Следственная группа, не обремене-

няя себя излишней работой, просто ждала результатов комиссии. Летом 2001-го вердикт был озвучен: «Ошибка пилотирования». Кроме этого, экспертная группа установила, что «при выполнении взлета самолета все его системы и двигатели были работоспособны», но при подготовке к вылету «несущие поверхности самолета противобледенительной жидкостью не обрабатывались». Последнее обстоятельство, по мнению экспертов, привело к «существенному снижению несущих свойств

крыла и уменьшению критических углов атаки». Вывод комиссии был однозначен – виновен экипаж. Высокий профессионализм командира экипажа С. Якушина, налетавшего более 7 тысяч часов, в расчет не брали. Как не обратили внимание и на слова руководства компании «Аэротекс», утверждавшего, что борт все же был обработан антибледенительной жидкостью. Отправляя в полет жену президента и дочь вице-президента компании, руководители «Аэротекса» вряд ли бы экономили на их безопасности. Тем не менее комиссия МАК приняла свое решение и огласила его. При этом никто не стал уточнять, что под оглашенным вердиктом отказались поставить свои подписи члены комиссии Александр Воробьев и Олег Варнаков.

Следственная группа, дождавшаяся, наконец, результатов работы комиссии, приняла ее выводы за аксиому и с облегчением завершила «расследование». Сразу после этого погиб в авиакатастрофе летчик-испытатель Александр Бесчастнов, который по просьбе экспертов комиссии совершил экспериментальные полеты на аналогичном Як-40 и устанавливал «вину экипажа». Испытатель гибнет на другом самолете – М 101Т «Жель», но тоже при довольно загадочных обстоятельствах.

Оглашение результатов исследования поставило официальную точку в этой истории. Неофициально лишь журналисты холдинга «Совершенно секретно» пытались вести собственное расследование. Но и оно в конечном итоге зашло в тупик. Главный вопрос – что стало причиной трагедии: стечения трагических обстоятельств или чья-то злая воля – так и остался открытым. Сегодня, пять лет спустя, это интересует лишь родных и друзей погибших. Всем остальным, уставшим от других последующих бед, уже нет никакого дела до столь далекой трагедии.

Мечта Зии

За минувшие годы об Артеме Боровике были написаны книги, сняты фильмы, его именем названы парки, улицы, журналистские премии. Артем, как безусловно яркая и неординарная личность, все это заслужил и даже достоин большего. Уверен, что его имя будет звучать еще долго и ярко.

О Зии Бажаеве говорили и вспоминали меньше. Хотя его именем тоже названы школа, улица, благотворительный фонд, студенческие стипендии, детский танцевальный ансамбль... Но для нас, его друзей, объяснимо скромное звучание его имени. Зия, конечно же, не был столь публичной и популярной фигурой, как Артем. Он жил в другом измерении, другими заботами, иными масштабами. Зия рос и поднимался к новым горизонтам не благодаря, а вопреки. У него было иное сопротивление материала, чем у его ровесника Артема. Другие цели. И другие риски.

Он делал себя, свою компанию, свой бизнес в значительно более сложных условиях, чем большинство коллег, потому что, начиная с середины девяностых, его жизнь осложнил «национальный вопрос». До девяностых этот вопрос на просторах СССР никого особо не напрягал, и юный Зия с блеском закончил Краснодарский политехнический институт. В знаменитом на весь винодельческий мир крымском «Магараче» защитил кандидатскую диссертацию. Да так, что пораженные его работой академики предложили зачесть эту диссертацию в качестве заявки на докторскую. Но карьера винодела уже не прельщает амбициозного юношу. Он порывается в бизнес. И уезжает на Запад. А уже вскоре, в начале 90-х, Зия создает в Швейцарии нефтетрейдинговую компанию «Лиа Ойл». Его фирма набирает обороты, масштаб, география ее деятельности активно расширяется. Молодой бизнесмен чеченского происхождения становится весьма состоятельный человеком. Впрочем, его происхождение никого в Женеве не интересует. Значительно важнее то, что он умеет держать слово и является надежным партнером.

А в это время в Чечне полыхает первая война. Российские власти ищут среди известных чеченцев, не вовлеченных в конфликт, серьезные фигуры, на которые можно было бы опереться в деле восстановления республики. Зия Бажаеву от имени премьер-министра Черномырдина предлагают вернуться в Россию для того, чтобы... отправиться в Чечню. И восстановить там нефтехимический комплекс республики. Швейцарский миллионер размышляет недолго. Уже через несколько месяцев, летом 1995-го, Зия переезжает в Грозный и начинает создавать государственную нефтяную компанию ЮНКО. Самое поразительное – вскоре компания заработала и стала самым успешным предприятием воюющей республики. К Зии стали с уважением относиться и федералы, и сепаратисты.

